

Последние дни трикотажки

Дыхание многотрудного завтрашнего дня мы ощущаем всё больше, всё явственнее. За приметами, за первыми «ласточками» не стоит пускаться в далёкие далёка: всё уже и так видно, всё — рядом. И опять на ум приходит вполне обоснованная тревога: кто слаб экономически, физически и так далее — тому придётся очень непросто. Трудно будет. А слабые — это не только один, два, три человека, но может стать и целый коллектив, который не смог выйти на максимальную производительность, на высокое качество продукции. Значит... значит, придётся сдаваться?

Или ещё что-то можно предложить, чтобы не травмировать людей перемещением, переквалификацией, увольнением? Как говорится, каждый конкретный случай требует пристального его изучения.

Есть у нас в городе хороший, очень нужный цех — трикотажный. Делают здесь замечательные, красивые, современные вязаные шапочки, кофты, джемпера, платья для жителей и города и района.

— У нас заказов от населения перевалило уже за январь, — говорит кладовщик Зоя Юрьевна Юдина. — В салоне ничего нет — пусто...

То есть продукция не залёживается и имеет постоянный спрос. Всё бы ничего, даже хорошо, да вот знакомят меня работники цеха с приказом за подписью директора ярославского объединения «Ярославна» Л. Вовк: «В связи с сокращением объёма выпуска трикотажных изделий объединением „Ярославна“ в 1991 году из-за недостатка обеспечения пряжей приказываю: с 1 января ликвидировать участки по выпуску трикотажных изделий в Переславле и в Большом Селе...»

Трудоустроить коллектив предложено нашему районному управлению бытового обслуживания.

Наверное, можно, себе представить состояние 36 работниц, которые изучили работу на вязальных машинах «Симаки» японского производства — умных, умелых, работающих по разработанным программам.

— Чтобы работнице познать все тонкости дела, надо не менее трёх лет, — говорит швея Надежда Николаевна Князева.

Задумается: три года затратить на то, чтобы потом всё забыть. Ведь самое большое расточительство — это бросаться вот так мастерами своего дела. А ведь придёт время опять постигать «Симаки» или что-то наподобие их, и опять затрачивать средства!

Потери, потери...

Но не только из-за пряжи расформируют цех.

Руководство Ярославского объединения заверило переславцев, что в любом случае разберут японские машины на запасные части объединения.

Что за этим стоит?

А то, что область думает об укреплении собственной базы, своих возможностей, печётся о своём благополучии. И, насколько это можно, «тянет одеяло» на себя.

То есть, если сплошь и рядом будет так: кто-то будет богатеть и улучшать своё положение за счёт слабых — деформированным у нас получится производство, а с ним и экономика. Ведь если мы хотим жить лучше, то надо непременно развиваться, а мы сокращаемся. А сокращаем-то не что-нибудь, а товары первой необходимости — на 150 тысяч рублей их выработывали здесь.

Трудно приветствовать это решение директора объединения. А если посмотреть, как до такой жизни дошли, то выясним: цех капитально попал в число убыточных из-за большого простоя машин по причине их неудовлетворительного обслуживания (наладчик работал только по совместительству). Отсюда — невысокая производительность, а вместе с ней и всё остальное. А что же было делать? А то, что наладчику надо было подобрать ученика, для которого работа здесь являлась бы основной. Был бы механик — смогли бы своевременно изготавливать детали взамен импортных. Ведь это делают и давно освоили и на «Новом мире», и на фабрике «Красное эхо», на «Славиче»...

Умельцы-то у нас есть.

А женский коллектив — он и останется женским — исполнительным, но не смыслящим в «железках».

А что же дальше?

— Руки у наших работниц опустились, — говорит начальник цеха Н. А. Войтович. — Осталась одна надежда на наше районное управление бытового обслуживания.

— Положение в «трикотажке» мы знаем, — говорит директор РПУ бытового обслуживания А. М. Чепуров. — Коллектив трудоустроим, кого-то сократим, машин оставим меньше, некоторые отдадим надомникам, помещение сменим на меньшее...

Как видим: перспектива безрадостная.

Ну, а в подразделениях РПУ как обстоят дела?

— Туман на перспективу, — говорит А. М. Чепуров. — Обеспеченность исходными материалами на 50 процентов. Возможно, придётся закрывать комплексные приёмные пункты в сёлах района...

Вот она, система объединений, имеющих голову в области, — трещит и рвётся.

Где выход?

Есть у нас в городе совет директоров, который имеет бумажную солидность. Пришлось как-то быть на его заседании, там дело не идёт дальше директорских препирательств и решения тех вопросов, которые имеют первостепенное значение для ИПС (возглавляет-то совет А. Айламазян).

Очевидно, что нашим малым предприятиям надо объединяться по профилю (например: текстильная и швейная фабрики, «Красное эхо», «Новый мир») в ассоциацию или всё равно как назвать сей «синклит». Посмотреть, кто может делать валюту и попытаться удержать на высоте промышленность региона, а не просто делать закупки на валюту мелочей жизни — японских зонтиков, косметики и прочей ерунды.

Когда речь идёт о выживании, подагру лечить излишне.